

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Террор как способ достижения целей в политической борьбе посредством физического насилия и морально-психологического устрашения известен с момента зарождения человеческой цивилизации. Однако сегодня терроризм превратился в одну из опаснейших глобальных проблем современности, серьезную угрозу безопасности всего мирового сообщества. К сожалению, Россия оказалась в числе стран, столкнувшихся с наиболее агрессивными его проявлениями.

В последние годы в нашей стране принят ряд эффективных мер по пресечению терроризма и созданию эффективной общегосударственной системы противодействия ему. Удалось значительно ослабить позиции бандитского подполья в Северо-Кавказском регионе. Но современный терроризм отличается необычайной живучестью. Он быстро приспосабливается к изменениям обстановки, совершенствуется в проявлениях коварства, изощренной жестокости, подлости и вероломства.

Мировой и отечественный опыт антитеррористической борьбы говорит о том, что для успеха в противостоянии этому злу необходимо деятельное участие всего общества. Требуется понимание, доверие и всесторонняя поддержка мер безопасности, предпринимаемых правоохранительными органами для предупреждения террористических актов. Каждому гражданину необходимо обладать антитеррористическими знаниями и навыками обеспечения личной и общественной безопасности.

Что такое терроризм?

Среди тревожных вопросов, стоящих сегодня перед человечеством, одно из главных мест занимает проблема роста экстремистских настроений и тесно связанных с этим террористических проявлений. На рубеже XX-XXI вв. мир оказался лицом к лицу с террористической волной, беспрецедентной по масштабам и неожиданной по формам. Проблема роста экстремизма и терроризма неоднократно становилась объектом изучения, анализа различных общественных, научных, политических организаций, она не раз служила предметом бурных, многочисленных дискуссий на форумах, конференциях, собраниях различного уровня. При этом предлагались и предлагаются самые различные пути и способы минимизации этих явлений, борьбы с ними и т.д. В рамках данного материала мы не собираемся вступать в полемику по поводу проблемы экстремизма и терроризма, причин их порождающих и способов борьбы с ними. Хотелось бы только отметить, что данная проблема на самом деле не нова и уходит своими корнями в далекое прошлое. Сам термин «терроризм» происходит от латинского слова, в переводе означающего «страх», «ужас». И действительно, хотя у понятия «терроризм» имеется много определений, главной его составляющей остается угроза использования или использование насилия для достижения политической цели посредством страха, принуждения или запугивания. К тому же, чтобы избежать терминологической путаницы, в литературе принято разделять понятия «террор» (насилие, применяемое государством; насилие со стороны «сильного») и «терроризм» (насилие со стороны оппозиции, со стороны «слабого»).

Можно отметить, что уже в древнейших государствах власти и обществу неоднократно приходилось сталкиваться со стремлениями тех или иных групп людей применять физическое насилие для достижения тех или иных политических целей. Предыстория современного политического и религиозного терроризма довольно основательна. Проскрипции римского диктатора Суллы, лишившие имущества и жизни несколько тысяч человек, нападение группы вооруженных кинжалами сенаторов на Юлия Цезаря, бесчисленные казни феодальными правителями своих соперников, костры инквизиции, Варфоломеевская ночь, «пороховой заговор» Гая Фокса, который в 1605 г. пытался взорвать здание Вестминстера, где должны были находиться английский король Яков I вместе с министрами и депутатами парламента, убийство католическим фанатиком Равальяком в 1610 г. французского короля Генриха IV и Фельтоном герцога Букингемского, убийство американского президента Линкольна, российского императора Александра II, покушения на других глав государств в XIX в., массовые террористические атаки, развязанные анархистскими организациями в конце того же

столетия и т.п. Фактами подобного рода, к сожалению, полна политическая история человечества. Не является исключением и новейший период истории (XX – начало XXI вв.), когда то ослабевая, то вновь усиливаясь, волна террора и терроризма с завидной периодичностью покрывает целые страны и регионы. Причем террористические приемы становятся все более изощренными и экзотичными. Если в предшествующие века у террористов существовал свой «моральный кодекс», когда боевые атаки были более индивидуальны и целенаправленны, когда нельзя было воевать против женщин и детей и т.д., то, к сожалению, сегодня подобные моральные ограничители канули в Лету.

Конечно же, не обошла стороной проблема экстремизма и терроризма и Россию. Первый значительный всплеск террористической активности в нашей стране пришелся на вторую половину XIX – начало XX века. В то время некоторые представители общества, разочарованные, с одной стороны, половинчатостью и несправедливостью аграрных преобразований в ходе отмены крепостного права, а с другой, пассивностью крестьянства в отстаивании своих политических прав, стали приходить к мысли о необходимости силовых акций против правительства и его представителей с целью поднять народ на восстание, разжечь революцию и т.д. На волне этих настроений появляется так называемое движение революционных народников, яркими представителями и идеологами которых были, например, П.Л. Лавров, М.А. Бакунин, П.Н. Ткачев. Последний, в отличие от М.А. Бакунина и П.Л. Лаврова, убежденных, что революцию может произвести лишь сам народ, считал ее делом интеллигентского меньшинства. «Революционное меньшинство», считал П.Н. Ткачев, – путем заговора должно захватить власть и декретировать «сверху» социальные преобразования, утверждающие новый строй. Орудием социалистического переворота у Ткачева выступает диктатура. На основе этих взглядов во многом и сформировались идеи проведения террористических акций против представителей власти, что должно было, по мысли некоторых революционных народников, ослабить действующую власть, внести панику в ее ряды, подтолкнуть народные массы на революционные выступления и т.д.

Одним из первых идею тотального терроризма обосновал С.Г. Нечаев, попытавшийся провести ее в жизнь. В сентябре 1869 г. им была создана организация «Общество народной расправы», имевшее отделения в Петербурге, Москве и других городах. Мирными средствами, по его мнению, ничего нельзя было добиться. Он считал, что приближалась страшная революция, которая должна подготавливаться строго конспираторским способом; дисциплина должна быть полная. Убежденный в том, что сила революционного духа прямо пропорциональна силе и масштабу социальной ненависти, Нечаев провозглашал: «Тот не революционер, кому чего-нибудь жаль в этом мире – все и всё должно быть ему ненавистно». Нечаев также говорил о себе и своих немногочисленных единомышленниках, как о людях, «руководимых ненавистью ко всему ненародному, не имеющих понятия о нравственных обязанностях и чести по отношению к тому миру, который мы ненавидим». При этом под рубрику «ненародного» подводились Нечаевым не только сановники, помещики, буржуазия, чиновники, жандармы и т.д., но и представители интеллигенции и вообще все те, кто не разделял его взгляды. В категорию отрицаемых и заслуживающих уничтожения явлений и отношений им включались не только система экономической, политической и социальной несправедливости, но и культура, наука, образование, нормы нравственного поведения, естественные человеческие чувства и привязанности. Это был уже воинственный вандализм, который шел у Нечаева вкупе с идеями о вседозволенности в ходе борьбы, которую он объявлял революционной. Употребляя высокие слова о служении революции как высшем нравственном долге, Нечаев на деле возвел принцип «цель оправдывает средства» в свое политическое кредо и трактовал его как приверженность к использованию самых крайних, преступных методов и приемов. Тотальный терроризм был равнозначен готовности использовать любые средства: от массовых политических убийств до убийства несогласных с ним членов организации, от обмана товарищей до кражи их писем и одежды, чтобы в случае проявления «непослушания» можно было подкинуть их полиции в качестве компрометирующих улик, от грабежей на дорогах до выпуска фальшивых денег и т.п. Интересно, что, говоря о любви к народу, Нечаев предлагал после совершения революции сосредоточить всю власть в руках возглавляемого им комитета (считай в своих руках) и объявить обязательной для всех физическую работу. После захвата

власти каждому надлежало примкнуть к одной из производственных артелей под угрозой лишения всех средств к существованию в соответствии с провозглашенным принципом: «Или к труду, или смерть!». Исключение допускалось только для отдельных, особо ценных в области управления или изобретательства лиц (к коим Нечаев, естественно, в первую очередь относил себя), непосредственно утверждаемых комитетом. При этом предполагалось также наличие в «новом обществе» общих столовых, спален, воспитательных заведений, деятельность которых должна была строго контролироваться и регламентироваться комитетом. Таким образом, получалось, что ратуя за свободу народа, Нечаев по существу готовил ему новый вариант рабства.

В связи с этим неудивительно, что взгляды Нечаева встречали отторжение даже в среде революционных народников, не говоря уже о широких слоях общества. Тем более, что сил у нечаевцев чаще всего хватало не на борьбу с властью, а на расправу с собственными товарищами, усомнившимися в «правоте» пропагандируемого дела. Так, именно после убийства студента И. Иванова, отказавшегося подчиняться воле Нечаева, последний, укрывшись за границей, был выдан швейцарскими властями российским и осужден как уголовный преступник.

Помимо Нечаевской организации в России в 1870-1880-е гг. стали появляться и другие более «либеральные» организации, не брезгавшие террором. В 1879 г. возникла организация «Народная воля», которая ставила своей основной целью принуждение правительства к демократическим реформам, после которых можно было бы проводить борьбу за социальное преобразование общества. Одним из основных методов политической борьбы «Народной воли» стал террор. В частности, члены террористической фракции «Народной воли» рассчитывали подтолкнуть политические изменения казнью императора Александра II. Это им, в итоге, удалось, но убийство императора 1 марта 1881 г. не только не спровоцировало революционных выступлений, но и вызвало резкое осуждение и шок в самых широких слоях общества и, прежде всего, в среде крестьянства, на которое так рассчитывали «народовольцы». Позднее, во многом преемники народовольцев – социалисты-революционеры (эсеры) также использовали террористическую тактику. Одной из самых громких их акций стало убийство главы правительства П.А. Столыпина в 1911 г. Эсеры полагали, что террористические акты ослабляют правительство и «перебрасывают силу» на сторону народа, возбуждая в нем «дух борьбы и отваги», тем самым революционизируя его. Интересно, что большевик В.И. Ульянов-Ленин, не исключавший возможностей вооруженной борьбы с правящим режимом, никогда не поддерживал террористические методы. Эсеровская идея «перебрасывания силы», – считал он, – есть «величайший предрассудок терроризма», ибо «террор дезорганизует «не правительственные, а революционные силы». Дезорганизует в двух основных направлениях: во-первых, потому, что отвлекает и толкает на гибель самых энергичных революционеров, во-вторых, потому, что разрывает связь революционной работы с массой рабочего класса. Что же касается пробуждения в массе «духа борьбы и отваги», то, – как указывал В.И. Ленин, – террористические акты «вызывают лишь скоропреходящую сенсацию, косвенным образом способствуя «пассивному» ожиданию следующего поединка (между властью и террористами)». Как показал исторический опыт, В.И. Ленин оказался значительно дальновиднее своих коллег социалистической ориентации; и именно его партия без всяких террористических актов сумела взять власть в стране, оставив эсеров пробуждать «дух борьбы и отваги» на задворках истории и за пределами страны.

Ничего не добилась от власти и абсолютно не улучшила жизнь населения и кавказская разновидность российского терроризма XIX – начала XX века – абречество. Отдельные горцы-одиночки или недовольные властью группы периодически осуществляли покушения на представителей местной имперской администрации, вступали в противоборство с силовыми структурами и т.п. Но жизнь все равно шла своим чередом и если и менялась, то отнюдь не по желанию сторонников вооруженного противоборства.

Таким образом, весь исторический опыт развития человеческого общества показывает, что ни разу, никогда и нигде, террористические способы и методы борьбы не приносили успеха той стороне, группе, которая включала их в свой арсенал политической борьбы.

Возникая, чаще всего, в кризисные периоды развития социума, организации, не

брезговавшие террористической деятельностью, быстро теряли свою популярность и уступали политический Олимп другим силам. Коренным пороком террористической тактики являлось то, что ее сторонники, оправдывая и санкционируя эту тактику величием, благородством и насущностью избранной цели, за которую они боролись, на деле сознательно или стихийно подчиняли эту цель избранным ими крайним, радикальным и кровавым средствам борьбы. Наделяя террористические акции подчас несуществующими революционными или религиозными качествами, обособляя эти акции от других методов и форм политической борьбы, абсолютизируя их, они, преследуемые силовыми структурами и влекомые текучкой террористической практики, быстро приходили, нередко сами того не замечая, к превращению этой практики в самоцель, а то и просто вырождаясь в группировки, близкие к уголовным.

Непосредственный результат террористической активности почти всегда оказывался обратным ожидавшемуся. Еще никогда террористы не приходили к власти и даже не обретали массовой поддержки и опоры. Каждая волна терроризма приводила не к свержению режима, а, наоборот, к консолидации проправительственных кругов и наступлению реакции. Террористические акты нередко играли на руку правительственным кругам, правящим режимам и партиям, которые пользовались ими как поводом для того, чтобы очернить те или иные политические силы, движения, смешав их с реальными террористами, выступающими под схожими лозунгами, провести антидемократические законы, ограничить свободу слова, печати, собраний, прочих гражданских прав и свобод человека и гражданина (в том числе избирательных), ужесточить репрессии по отношению к просто оппозиционным организациям.

К вышесказанному можно добавить и психологический аспект. Даже в периоды ожесточенного военного противоборства в благодарной памяти людей всегда оставались те, кто вел себя гуманнее и справедливее своих противников, кто всегда щадил пленных, раненых, благородно поступал с женщинами, детьми, семьями противников и т.п. В этом ряду можно вспомнить легендарного революционера Эрнесто Че Гевару. А можно обратиться и к опыту первых мусульманских праведных халифов, резко осуждавших жестокость в отношении побежденных и неумолимо каравших тех, кто применял недозволенные приемы даже в ходе военных действий. Известен случай, когда халиф Умар приказал мусульманскому войску покинуть уже занятый армией город, взятый согласно мусульманским воззрениям не по правилам. (Населению надо было сперва предложить принять ислам, потом, в случае отказа менять веру, - войти под покровительство халифа и платить специальный налог (джизья), и только в случае вторичного отказа разрешалось открывать военные действия, которые велись только с теми, кто был в состоянии носить оружие, и только до тех пор пока противник сопротивлялся).

В заключение хотелось бы еще раз вспомнить бессмертные слова известного историка В.О. Ключевского, заметившего, что «история ничему не учит, она только наказывает за не знание ее уроков». Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О противодействии терроризму» терроризм - это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Противодействие терроризму - деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по: предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов (профилактика терроризма); минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

В нашей стране террористы пытаются дискредитировать и разрушить государственную власть, расколоть наш многонациональный народ, навязать свою человеконенавистническую идеологию, утвердить власть насилия и беззакония. Прикрываясь высокими и благородными целями, они цинично обрекают на боль и страдания ни в чем не повинных людей.

Стремительно теряя поддержку среди населения, они фактически давно уже превратились в наемников международных террористических структур.

В современном мире терроризм - одна из наиболее острых и злободневных проблем. Существовала ли она на других этапах развития человечества?

Анализ развития человеческого общества позволяет сделать вывод о том, что терроризм существовал еще на заре его становления, как средство достижения целей в борьбе за завоевание и удержание власти, как идеология обоснования насилия и жестокости.

Одной из первых организаций, о террористических методах деятельности которой имеется информация в письменных источниках, является иудейская религиозная секта сикариев (от латинского *sicarii* - кинжальщики, *sica* - кинжал), действовавшая в I веке нашей эры в древнеримской провинции Иудея. Сикарии возглавили восстание против римского господства. Наряду с захватчиками-римлянами они уничтожали представителей еврейской знати, сотрудничавших с оккупантами, а также простых иудеев, с целью устрашения населения и чиновников провинции.

В средневековье активно использовали террор в борьбе со своими идейно-политическими противниками исмаилиты - приверженцы одной из наиболее распространённых мусульманских шиитских сект, сформировавшейся после религиозного раскола и яростной борьбы за власть в Арабском халифате в середине VIII века н.э.

Исмаилиты и подобные им исламские секты придали терроризму характер религиозного самопожертвования и духовного акта священной войны с «неверными».

К периоду раннего средневековья относятся первые сведения об использовании террористических методов в деятельности различных тайных обществ в Индии и Китае. Особенно широкое распространение они получили в борьбе китайских так называемых «триад» с маньчжурскими захватчиками и европейскими колонизаторами в XVII - XIX веках. В последующем «триады» трансформировались в преступные сообщества, цели деятельности которых уже не имели ничего общего с национально-освободительным движением.

Термины «терроризм» и «террор» (от латинского *terror* - страх, ужас) стали широко употребляться со времен французской буржуазной революции 1789 - 1794 годов. Изначально понятие «террор» как форма борьбы за завоевание и удержание революционной власти употреблялось в положительном контексте, однако в дальнейшем слово «террорист» превратилось в синоним слова «преступник» и стало носить оскорбительный характер.

Со второй половины XIX века терроризм все чаще рассматривается радикальными политическими деятелями Европы и Северной Америки как «варварское средство борьбы с варварской системой», «оружие с помощью которого силе и дисциплине реакционных войск может быть противопоставлен хаос, созданный небольшой группой людей».

В XX веке спектр мотивов для использования методов террора существенно расширился. Если идеологи террора в XIX веке рассматривали террор как самопожертвование на благо общества, то его последователи в следующем столетии видели в нем, прежде всего средство для захвата власти.

Дальнейшее развитие теория и практика террора получила в период II мировой войны и после ее окончания. В этот период объектами терроризма все чаще становится мирное население, широкое распространение получает террор нелегальный, антиправительственный, получивший мощный импульс в период начала развала мировой колониальной системы и активизации борьбы народов колоний и зависимых стран за национальное освобождение.

60-80-е годы прошлого века характеризуются активизацией леворадикального террора в Западной Европе, а также многочисленных экстремистских и террористических маоистских группировок в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке, которые нередко координировали свою деятельность с транснациональным наркокриминалом.

В это время деятельность террористических организации в различных регионах мира получает поддержку, а порой откровенно инспирируется ведущими державами мира в интересах достижения целей «холодной войны» между Западом и Востоком. Именно тогда в

Афганистане, в период участия в конфликте на территории этой страны воинского контингента СССР, с целью объединения противостоявших ему различных экстремистских группировок и движений при поддержке спецслужб ряда стран Запада и Пакистана была создана террористическая организация «Аль-Каида», превратившаяся сегодня в международную террористическую сеть.

С окончанием «холодной войны», прекращением поддержки и утратой постоянных источников финансирования многие террористические структуры стали переходить к самофинансированию посредством торговли наркотиками, оружием, организации незаконной миграции.

Новый импульс развития идеологии и практики терроризма в мире связан с ростом активности во второй половине прошедшего и в начале нынешнего веков радикального ислама, трансформацией его структур в трансграничное террористическое сообщество, претендующее на монопольное право защиты мусульман от социальной несправедливости современного миропорядка.

По цинизму, жестокости и масштабам наносимого ущерба вследствие совершаемых терактов современные террористы не имеют себе равных в человеческой истории.

Материал взят из пособия "Противодействие терроризму в РФ и личная безопасность граждан. Вопросы и ответы".-Москва 2008г. Типография МГУ

(Подготовлено по материалам сайта <http://www.terrorunet.ru> и книги В.В. Витюка и С.А. Эфинова «Левый терроризм на Западе: история и современность. М., 1987)

Доктор исторических наук, профессор Бегеулов Р.М.